

Михаил Тюрин

*Легкая тень
любви*

Михаил Тюрин
Легкая тень любви

«Издательские решения»

Тюрин М.

Легкая тень любви / М. Тюрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903725-1

В издание вошли эссе разных лет. В том числе эссе о «полотне суконном жизни», о вопросах безответных «почему?», странностях и страницах судьбы. Сказы для взрослых и детей, картины и ритмы «Легкой тени любви» безусловной, отраженной в рифмах и строках.

ISBN 978-5-44-903725-1

© Тюрин М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Эссе о суровом полотне Жизни, ее парадоксах и перипетиях, загадках и странностях Судьбы, метаморфозах отношений разных в ликах Времени	6
Затано	7
Не читай меня!	11
Мастер Чистое полотно	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Легкая тень любви

Михаил Тюрин

© Михаил Тюрин, 2018

ISBN 978-5-4490-3725-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

**Эссе о суровом полотне Жизни, ее парадоксах
и перипетиях, загадках и странностях Судьбы,
метаморфозах отношений разных в ликах Времени**

Затано

Эта история началась достаточно неожиданным и странным образом. Как всегда, весенним и осенним сезонами я путешествовал по стране, перебирался из города в город. Нигде не останавливался подолгу, знакомился с местными традициями, людьми и природой. Встречи, как правило, были кратковременными и ни к чему меня не обязывали. Череду впечатлений от встреч, знакомств составляли неприветливую канву моих странствий. В некоторых местах меня преследовало ощущение знакомства с обстоятельствами визита и непонятное знание отдельных элементов природного ландшафта. Вместе с этим, какая-то неизъяснимая сила, едва улавливаемая моими ощущениями, постоянно сопутствовала мне.

Таким образом, я оказался у дальней, по материнской линии, родственницы. Ее дом расположен посередине возвышенности, отдаленно напоминающей холм. Внизу, в обрамлении плавно огибающего дом и холм леса, протекает небольшая речушка. Отдаленные звуки ее плеса долетают до дома в минуты затишья неугомонных переливов леса и его обитателей. С веранды открывается вид на небольшую, частично оголенную поляну, окоемом окна обрамляющую участок реки. Вдали, радует глаз простор полей и отдаленных перелесков. Ближайшая деревня находится на расстоянии дневного пути конной упряжки хорошей пары лошадей.

Этот общий вид дополняют хозяйственные пристройки тетиного дома, но они скрыты обрамлением леса и естественным образом вписаны в его окружающее пространство.

Внутренне убранство дома соответствует его общему стилю. Наполненный прекрасной, деревянной мебелью он создает у его обитателей и гостей ощущение добротности, основательности бытия. Размеренный распорядок дня способствует закреплению этого ощущения и порождает иллюзию незыблемости происходящих в нем событий.

Над старинным сервантом в гостиной висит портрет моей матери. Когда мне было четыре года, она внезапно покинула семью. История исчезновения матери оставалась для меня на протяжении всей моей жизни необъяснимой загадкой. Когда мне исполнилось шесть лет, то отец отдал меня в пансион.

Пансион явился условием, в котором происходило становление моей личности, и в нем проявились две основные черты моего характера – самостоятельность и независимость. Независимость во мнениях, вкусах и способах самовыражения снискали мне славу аутсайдера, играющего по своим правилам. Обучение в нем способствовало развитию моих природных задатков, художественного вкуса. Чтение множества книг, рассматривание в библиотеке иллюстрированных каталогов произведений искусства, частое пребывание в тиши осеннего сада оставили значительный след в моей юной душе.

Получив образование, я распрощался с пансионом и отправился путешествовать. Финансовая сторона этого вопроса никогда меня не беспокоила. За годы моего обучения на счету банка, открытого на мое имя отцом, накопилась достаточно приличная сумма. Вклад ежегодно пополнялся его перечислениями. По исполнении совершеннолетия эта сумма полностью предоставлялась в мое распоряжение. Все обязательства отца по отношению ко мне на этом оканчивались. Не обременяя себя ответными чувствами, я его не посещал, дабы не тревожить его душевную рану, связанную, по-видимому, с внезапным исчезновением моей матери.

Вновь возвращаясь в дом моей тети, позволю несколькими штрихами дополнить его описание. Это старинное двухэтажное здание, выполненное по всем правилам строительства. В таком задании может проживать не одно поколение. Добротность исполнения, продуманность плана таких сооружений, простор комнат, ширина окон и антураж веранды – все отвечает самому изысканному вкусу.

Однако все эти ощущения от обстановки дома пропали именно с той минуты, когда раним утром в нем появился деревенский почтальон, доставивший необычного вида письмо, адресованное на мою фамилию и инициалы.

Конверт, запечатанный сургучом, имел столь потертый вид, что можно было предположить о его «происхождении» в прошлом веке. Обратный адрес на конверте отсутствовал. Мельком взглянув за утренним завтраком на него, я подумал о чьей-то неудачной шутке. Но, вслед за этим, промелькнула мысль о том, что никто из знавших меня людей не догадывается о моем пребывании в доме тетушки.

В течение недели, со срока моего прибытия сюда, я вел затворнический образ жизни. Днем пропадал в обширной тетушкиной библиотеке, а вечерами изредка прогуливался по ближайшим тропинкам в лесу, либо часами сидел в беседке на берегу реки, пребывая в своих думах, старых детских воспоминания или впечатлениях.

Вечером, пред традиционным чаепитием, я вскрыл конверт и был разочарован, так как совершенно не заметил адресованного мне послания. Бросив конверт на тумбочку возле моей кровати, я отправился на чайную церемонию и вечернюю прогулку к реке.

Ранние приметы осени, пейзаж окружающей природы настраивал на спонтанные озарения. Они касались основ ритмического рисунка смены времен года, циклов жизнедеятельности в них человека и которые я, иногда, фиксировал в записях моего дневника в виде стихотворной строки, отдельного наблюдения, нетривиальной мысли.

Возвратившись с прогулки и обменявшись парой фраз с тетей, я отправился к себе в комнату. Вспомнил о конверте и собрался выбросить его в камин гостиной. Неловко взяв послание, я выронил из него нечто напоминавшее перо небольшой птицы. Оно медленно совершило кульбит и опустилось возле края ковра. Я прошел в гостиную и отправил конверт в камин.

По пути в спальню вновь оживило воспоминание об этом пируэте пера. Мне показалось, что в его движении присутствовало едва уловимое ощущение неизъяснимой легкости и неестественности перемещения во времени и пространстве. Во время падения оно остановилось, зависло в воздухе, а потом плавно приземлилось на пол комнаты. На обратном пути я поднял послание и водрузил на тумбочку, отложив его рассмотрение на утро. Так хороший пловец отодвигает очередной заплыв в ожидании удовольствия. Мой прерывистый сон и напоминал такой заплыв, правда, неизвестно куда и во что.

Пробуждение было быстрым и неожиданным. Незвестный, едва уловимый для уха звук, не встраивался в привычную какофонию перепадов тишины, шорохов, скрипов, постукивание веток и листьев в окно спальни. Звук пропал также внезапно, как и появился.

Заинтригованный его происхождением, я вскочил и окинул взглядом комнату. Все предметы находилось на своих привычных местах: раскрытая книга на кресле, которую я просматривал пред сном, портьеры окна и дверей в коридор, канделябр на крышке небольшого шкафчика, где лежали мои вещи, и стояла небольшая бутылка с виски.

В атмосфере комнаты произошла трансформация, и это, неуловимое для взгляда изменение, было связано с этим странным звуком. Он исчез также быстро, как и появился.

Трудно описать мое удивление при случайном взгляде на тумбочку. Эта вещь, напоминавшее перо, увеличилась в размерах и чуть-чуть вздрагивала, как будто вела самостоятельную жизнь. Позабыв обо всем на свете, я бросился к ней, взял в руки и начал рассматривать. Дрожь от движений предмета передалась в мои ладони. Он занимал половину ладони и напоминал своей формой изогнутый в разных направлениях листок цветка тюльпана. На одном конце листка тихонько вибрировала тонкая полупрозрачная пленка, отливавшая всеми цветами радуги и производившая при этом тот самый, известный с пробуждения непонятный звук. В этот момент раздался звон колокольчика, призывающий обитателей дома на завтрак. Быстро положив это послание на книжную полку, висевшую на противоположной от двери стене, я отправился завтракать.

Во время завтрака все мои мысли и чувства были заняты происходящими событиями, мне хотелось скорее вернуться к предмету.

Оказавшись у себя, я заметил, что предмет самостоятельно выписывал, поразительные по своей легкости, виражи и планировал по комнате, как бы почувствовав мое присутствие, он плавно опустился на полку. Завороженный происходящим, я приблизился к нему, но ничего необычного в нем не заметил.

Однако, с момента моего пробуждения, что-то изменилось во мне – появилось ощущение присутствия незримого советника, вернее друга, так как его появление сопровождалось давно, с детских лет, неиспытанным мною ощущением близости. Взяв предмет, я явственно различил его совет: «Не здесь!». Последовав совету, я незаметно пробрался в сарай для того, чтобы еще раз увидеть перемещение предмета и ощутить неизъяснимую, опьяняющую воображение, легкость его полетов.

Он не заставил себя долго ждать и, издав тот же, как при первичном своем появлении, звук начал демонстрировать свои возможности. Совершая то плавные, то резкие передвижения в воздухе он исподволь приглашал меня принять участие в этой игре. Увлеченный странной свободой его передвижений и звуками, я заметил странные метаморфозы в пространстве. Оно, как к камертону при настройке музыкального инструмента, пристраивалось к звукам и движениям этого предмета, то, расширяясь, то сжимаясь.

Время бежало совсем незаметно. Очень быстро наступил вечер и «предмет» почувствовав мою заинтересованность игрой, спокойно закончил свои демонстрации в полной уверенности, что я буду участвовать в продолжении.

Возвратившись в дом, я был, одновременно, счастлив и изможден. В это время внутренний собеседник явственно произнес «На третий день!». Быстро поужинав холодными остатками пищи на кухне, я потихоньку пробрался к себе в спальню, водрузил предмет на свое место и лег спать. Сон был глубокий, при пробуждении меня начали мучить, какие-то обрывки бессвязных ассоциаций, смутных осколков воспоминаний, то ли прочитанных, то ли услышанных в моих путешествиях древних легенд и сказаний.

Рано утром, после пробуждения, меня не переставало беспокоить смутное чувство тревоги и, в тоже время, предвосхищение чего-то необычного. Так и произошло. Освободившись к полудню, я вернулся в свою комнату, взял неожиданно появившийся предмет, который как будто ждал моего появления, и отправился на рядом лежащую пустошь. Только мы с ним оказались на ней, он тут же взмыл в воздух. Прodelав несколько не сложных пируэтов, предмет начал увеличиваться в размерах и издавать характерный звук.

Теперь он был чуть больше моего локтя. Подлетев ко мне, он замер в ожидании. Внезапно возникло непреодолимое желание прикоснуться к нему, ощутить его вибрации.

Одобрив мои поползновения, он начал тихонько взмывать вверх и играть со мной. Увлечшись, я забыл все свои опасения, и с удовольствием предавался игре. Окружающее пространство в этот момент также принимало в этом участие, меняя свои конфигурации и цвета.

Совсем потеряв счет времени, я внезапно заметил, что эта вещь увеличивается в размерах. У меня мелькнула идея попробовать взобраться на нее. Выдержит ли она при этом мой вес? Да! Она выдержала, и мы окунулись с ней в неизъяснимое волшебство полета, парения вне законов земного притяжения. Свобода полета, чувство пьянящих возможностей обрушилось на меня. Время летело незаметно, но тут, на самом пике переживаний, возникло мгновенное озарение – «Затано!»

Пришелец из древних времен, предводитель безумцев посягнувших на волю Творца, на все мыслимые и немыслимые возможности, поступки. Это имя предавалось из рода в род его последователями. Оно обросло легендами, мифами, преданиями, нашло многократное использование в различных, литературных произведениях, театральных постановках.

Мое состояние восторга сменилось смутной тревогой и опасениями. В этот момент раздался явственный совет-предупреждение отказаться от всего, что связано с этими событиями, не сопровождать происходящее своими переживаниями и чувствами.

«Доверься мне! Возвратись на Землю! Еще пол часа вашего полета и тысячи людей получат такие же конверты с посланием. Это надо остановить!». «На таком расстоянии от Земли я разобьюсь» – мелькнула у меня мысль и погасла под бременем неотвратимости этой задачи. Отбросив все свои чувства и отрешившись от происходящего, внутренним усилием я смог оказаться от искушений всемогущества, свободы, полета и парения в подвластном мне пространстве, времени и приготовился к гибели.

Внезапно наступила полная темнота и провал в сознании. Очнулся я от нестерпимой боли в теле. Я лежал, укрытый пледом, на помосте. Какой-то человек в странном одеянии, похожем на кузнечное, собирал остатки чего-то блестящего с деревянного ковша и погружал в котел плавильной печи, где плескалось брызгами расплавленное железо. Оно еще яростнее вспыхивало всеми цветами радуги, бурлило, клокотало. Погрузившись в тепло исходящее от печи, я опять плавно соскользнул в небытие. Окончательно я пришел в себя в доме своей тети.

Все происшедшее показалось мне странным, страшным и одновременно жутко привлекательным сном. На моем столе лежало небольшое выпукло-вогнутое нечто, отдаленно похожее на стелу. Эта «стела» поблескивала тусклыми всполохами и была покрыта какой-то радужной оболочкой. На мои расспросы о событиях тетя кратко сообщила, что меня доставил необычного вида высокий гражданин на повозке. Я находился долго, в течение недели, в беспамятности и она отпаивало меня молоком, травами и медом. Предмет, который лежит на столе, был зажат у меня в руке и в бреду я часто шептал какое-то имя.

Этот предмет сопровождает меня повсюду как талисман и напоминание об испытанных ощущениях, событиях тех дней. Прикасаясь к нему, я испытываю разные, порой противоречивые чувства и едва уловимые, смутные желания заставляют меня подолгу впадать в забытье, состояние отрешенности от земных дел.

Через год жизни отшельником, я получил извещение, что отец умер и все свое состояние, и поместье он завещал мне. Недолго думая, я собрал свои немногочисленные вещи и отправился на вокзал. В поезде мне встретила девушка, ставшая впоследствии моей женой.

На данный момент времени я воспитываю с ней своих двоих детей, мальчика и девочку, нежно забочусь о дорогих мне существах и изредка совершаю довольно долгие прогулки по прилегающему к нашему поместью лесу. Страсть к перемене мест, похоже, покинула меня навсегда, и теперь я веду «оседлый» образ жизни, который вполне меня устраивает.

Меня часто посещает тихое ощущение земного счастья, очень близкое по ощущениям осенней поре изменений в природе – чувство исполненного долга перед невыразимой мудростью природы, простота и, одновременно, сложность ритмов взаимодействия всего сущего, здоровая грусть и печаль в ожидании весеннего пробуждения и обновления.

Иногда, в своем кабинете, мой неизменный спутник- талисман, «сухой остаток» от «Затано», возвращает меня к состоянию забытья, погружения в невесомость, призывающую к неизведанности и неосуществленным возможностям. Очнувшись от забытья, я, порой, долго думаю о том, в каких мирах и пространствах мироздания может объявиться этот безумец, искуситель людских сердец, властитель пространства и времени, предводитель неизведанных возможностей совершенства.

В каком облике он появляется там и что несет обитателям вселенной? Может и Вам, мой неизвестный читатель, доводилось встречаться с ним, и Вы также испытывали подобные ощущения и переживания, но побоялись рассказать о них кому-либо.

Интересно, а как Вы бы поступили, уважаемый читатель, оказавшись в подобной ситуации?

Не читай меня!

Эссе о нитях на «полотне суконном Жизни».

«Не читай меня, я же не утренняя газета с новостями!» И что ответить. Видно ей больно, хотя и улыбается. Уже надломленная, как ветка яблони, изменой и разводом скорым. Поделили детей как яблоки – ему дочку старшею, ей сыночка. Уехала из Сибири, от памяти разве можно скрыться, устроилась по специальности, купила двухкомнатную на четвертом этаже в панельном доме. Сын и в школе, и при родителях (баба и дед) – живы еще слава богу.

Да, вот со здоровьем пробелы, проблемы – язва открытая в желудке. Непонятно, то ли оперировать, то ли лечить. Пока остановилась на втором. Вторую неделю на больничном, уколах, обезболивающих и процедурах прописанных. Успевает еще читать романы и веселить соседей по палате. Губа не дура, память цепкая и за словом в карман не лезет – литературно подкована, да и по фене может послать (специфика работы) не хуже только, что откинутого с зоны и при понятиях жигана.

Гуляет теперь по жизни, относительно свободно – мужчины пристают, отдают швартовые, как яхты в свободной гавани, путешествующие кто по плану, кто вообще на русский авось. Приключения недолгие скрашивают одиночество постылое, бабье – веселят и тело, а душа, как белый флаг – сдаюсь, болтается у горла повязанный. Он вроде невидимый, но для тех, у кого чуйка работает, все чувствуют. Кто поумнее, тот ни о чем не спрашивает, зачем беречь старые раны, а кто недалек, и вопросы задает лишние, тот сразу может получить словом крепким по сусалам.

Вот такой контекст нашего знакомства с пациенткой N. В то время я подрабатывал мед братом в той больнице и судьба свела нас на недолго. Пришлось некоторые процедуры проделывать ей из предписанных врачом. Обменивались ничего незначащими фразами, но взаимный интерес к литературе, поэзии, философии и жизненным перипетиям перерос в общение накоротко.

Линии жизни пересеклись на промежутке времени. В коротких перерывах на обед прочитал ей несколько стихотворений Маларме, Левитанского. Потом прошлись впечатлениями о: « в поисках утраченного времени» Пруста и «сага о Форсайтах» Голсуорси. Зацепили и тот и другой нас надолго и оставили зарубки цепкие наблюдений о перипетиях простых и сложных мгновения. Их еще иногда мы называет, окликаем – судьбой!

Да уж, кто там разберет вселенскую бухгалтерию – кому дебет, а кому кредит в тот или иной момент случиться. Качаемся на весах вселенских гармонии, как разноцветные шарики с грузом, привязанным ошибок, попадаем по любому впросак и делаем серьезные, недоуменные, рыдающие, скорбные лица. Вот, незадача! Опять, почему-то, блин комом!

Ан, нет! Заслужили, получите и распишитесь за деда, делишки, намерения, мыслишки. И бредем потом по жизни с лихвой и, обидой застрявшей в пятке-тела, гвоздем ржавым про который стараемся забыть. Но болит застарелое, тревожа и тело, и душу – чет блин не в порядке! И вроде, знамо – то в народе, в бане – отпустит на не надолго, и после день, да другой. Однако, вновь возвращается и... ноет, ноет, ноет. Почесать бы и успокоить, но не знаешь в каком это месте. К ворожее или костоправу сходить, аль, модная есть услуга, к психологу называется, авось поможет.

Что -то все чаще стала бабка сниться ей родная, ведать об этом беспокоится сердечная – не все ладно у внучки и мешает ей прибывать с миром в царстве небесном!

Отвлеклись вроде от повествования, да ничего, наверстаем неспешно. После наших бесед с пациенткой N- смотрю, белого флага уж нет, да и душа вышла из обороны круговой, порочной. Оттаяла под вниманием и соучастием неприметным, чаще стала гулять в саду при боль-

ничном. Да и телесное здоровье пошло на поправку – начала затягиваться язва то, показал снимок рентгеновский и анализы.

Расставание наше было, можно сказать, сердечным – обменялись подарками. Я ей открытку с шелкографией птицы на ветке в стиле гохуа, по случаю из Санкт-Петербурга доставленную. С надписью внутри: «Птица на ветке поет о красоте. Невидимое касается тебя с нежность». В ответ – «Лезвие бритвы» И. Ефремова из ее личной библиотеки.

И напоследок фраза, с которой началась эта короткая история, прозвучала: «Не читай меня!» Улыбнулись оба с пониманием и расстались – она с вещами двинулась на выписку, я за ЦУ (ценные указания) дежурного врача.

Вот так, суконное полотно Жизни переплело наши нити, в провидении ли?

Мастер Чистое полотно

Путешествующий по Поднебесной мастер «Птиц из сада небесного» оказался однажды в старинном городе, который не обозначен ни на одной карте. Путь его был долог, извилист, широк как разлив небесной реки по весне – в буйстве цвета радуги подобной, в пляске празднования канатоходца на тонкой нити вдохновения, протянутой над бездной меж гор волшебных двух с названием «Возможное» и «Бывшее». Танце, в воздухе летящего парашюта, легко семени с одуванчика порывом ветром сорванного, ласки нежности на рассвете двух влюбленных со стоном невзначай отлетающего и качающегося на паутинке момента из вечности, песни птицы на ветке поющей в призыве и признании любви, влюбленной и трели извлекающей в самозабвении на все лады.

Проходя по базару в толпе то ли жителей этого города, то ли путешественников из других городов и стран – слишком цветасты были их наряды, да и речь звучала на незнакомых языках, но удивительное рядом и соплеменники не только узнавали друг друга с первого слова, а также понимали речи других достаточно, чтобы ухватить нужный им смысл.

Невидимый переводчик или сама местность, на пересечении всех троп и миров способствовала этому. Однако, не смотря на все разнообразие присутствующих, так показалось мастеру «Птиц из сада небесного», случайных прохожих там не было и у каждого присутствующих здесь имелись веские основания (время, место, обстоятельства) оказаться вместе с ним в этом городе. И тут над толпой раздался глас глашатая, возвещающий о том, что Повелитель города с этой минуты объявляет о начале конкурса на звание «Мастер из снов на перекрестке миров» и должность управляющего этим странным городом. С соответствующей верительной грамотой и безграничными полномочиями и прилагающимися дарами: невестой по велению сердца, казной и складом с сокровищами из разных миров, возможностью исполнять, по согласованию, искренние желания сердечные в одно мгновение и еще многое обозначенное в верительной грамоте.

Услышав о заманчивом предложении мастер «Птиц из сада небесного» решил принять в нем участие не забавы ради, а с намерением обнаружить других мастеров и побеседовать с ними мирно и тихо за чашкой -пиалой чая, ароматной лепешкой свежее испеченной из тандыра и медово желтым абрикосовым вареньем распространяющего вкус терпкий, сладковатый, захватывающего в плен летнего полуденного зноя и за семь верст посылающего свое послание: вкуси блаженство спелости, красок земного рая, путника любого душа босоногая и нагая, пробующая на вкус изыски разные путешествия в края заповедные.

Послание заслужило и долю внимания сапожных дел мастера, что устроился у главного входа в палатке, оторвавшись от очередной пары обуви, он поднял голову и прислушался к волне шепота прокатившегося по базару. Как глоток холодной колодезной воды вмиг перехватывающей горло и падающей стремительно в бездну, где горит жар неугасимый и требующий своей дани ежедневной и ночной. Он также заинтересовался услышанным и только один из его подмастерьев знал, что среди тех, кто в курсе он имел прозвище «Мастер правого угла».

В самом центре базара, на небольшой площадке, устроил свое представление кукловод – из-за тряпичной занавески возникали и пропадали как по мановению, отыграв свою роль, известные толпе персонажи. Возбужденная очередным действием, она улюлюкала и смеялась над жадиной-супругом, которому наставляла рога его обделенная вниманием жена с заезжим брадобреем, веселым и бесшабашным, статным и находчивым.

Замерший на секунду кукловод (а по совместительству негласному «мастер центра») быстро свернул действие старинное, собрал плату со зрителей, погрузил своих помощников в переметные две сумы и водрузив их на верблюда оправился для участия в конкурсе, который будет проводиться на главной площади только сегодня до захода солнца.

Чайханщик, ценимый городским народом за веселый нрав, способность дать мудрый совет, и оказать помощь нуждающимся провиантом и пару другой монет местных денег также был не протак – среди малозаметных людей он звался как «мастер круга». По непонятным причинам он всегда был в курсе всех дел, не только тех, которые происходили в черте города, но и в других населенных пунктах. Иногда, его посетители чайханы получали ответ на вопрос, который они не могли задать самому близкому человеку.

Не раскрыв рта, с помощью чайханщика, они видели решение их вопроса, так ясно как будто им его нарисовали на волшебной бумаге и сказали: смотри все очень просто. В один миг, как по мановению чудесному, их жизненные узлы распутывались, дороги открывались, совершались дела необычайные и сердце смотрящего начинало исходить в благодарности за безмерную щедрость даров милостивого.

Тандырщик, который торговал своими лепешками у лавки посудника, быстренько устроил перерыв – сам себе начальник. Поручил смотреть за вещами помощнику, он также направился к площади. Конечно, как вы уже и догадались, лишь его собрат по ремеслу, который проживал на краю вселенной, в другой стране знал, что это тандырщик по имени «Хаджимурат» звался также как «мастер огня».

Водонос, несущий полные кувшины холодной колодезной воды дабы утолить жажду путников, покупателей и продавцов на базаре, поручил присмотреть за кувшинами с водой мальчишке, пообещав купить ему немного рахат-лукума, забросил свои дела и направился на площадь.

Вы догадливы, дамы и господа! Путешествующий и подрабатывающий своим трудом водонос был, по странному стечению обстоятельств, тем самым «мастером воды», про которого на базаре всех стран ходили слухи, что по одному щелчку его пальцев, пациенты излечивались от неприятных болезней. Да, поговаривали, что если он, что-то шептал на ухо страждущему избавления от многочисленных напастей, вторгавшихся в его жизнь, то он получал благодарное разрешение от непосильного бремени. И уходил от водоноса счастливым и как будто он побывал самолично на длани правдивого и справедливого. К тому же упорные слухи твердили о том, если водонос прошепчет одному известное ему над пиалой воды, то она приобретает чудесные свойства, в том числе влюбленным обрести или вкусить узы священного.

Между тем наш мастер «Птиц из сада небесного» оказался на площади, где с минуту на минуту должен был начаться конкурс, об условиях которого обещали сообщить дополнительно. Однако, события начали развиваться самым непредсказуемым образом. Пока желающие поглазеть на конкурс и те, кто желал, как то в нем поучаствовать, «разевали рты и пялили глаза» мастер «Птиц из сада небесного» буквально воткнулся в незаметного прохожего. Тот бросил мимолетный взгляд на него, по правил свой плащ и широкополую шляпу и скрылся в толпе, как будто растворившись в воздухе. Но за эту минуту взгляда перед мастером «Птиц из сада небесного» возникла картина запечатлевшая исполнение самого сокровенного желания его души.

Описание этой картины мы пропустим в целях безопасности читающих эти строки и всех участвующих в сюжете этом. Потрясенный увиденным, охваченный до самых пят дрожью, окутанный необычными красками и ощущениями мастер «Птиц из сада небесного» замер.

В один миг все растворилось в потоке воды, прозрачной и чистой, вселенского потопа. Вокруг него внезапно образовалось пространство тишины неизъяснимой. Все окружающее касалось кусками разношерстного сна и лишь увиденное потрясло его своим мановением из запредельного, прибывшего в мгновение ока и пронизывающего своей красотой, заставляющей вибрировать каждую клеточку тела в восторге, неизъяснимом блаженстве. Все это благодатью впиталось в него, как в пустыне пески поглощают внезапно хлынувшую с небес влагу, чтобы дать жизнь растениям, животным, насекомым, змеям, черепахам – оживить буйство красок и звуков вселенского масштаба.

Вдруг, его окружили люди в одинаковой одежде и с оружием. Их начальник задал вопрос – не желает ли он принять участие в конкурсе. И хотя наш герой пытался отказаться, благодаря встрече с незнакомцем исполнилось его заветная мечта, и все окружающее, да и он сам, потеряло всякое значение, непрошенные стражи вывели его на небольшой расстеленный в центре площади ковер. На все вопросы начальника стражников он не смог дать вразумительные ответы (участвует ли он, откуда прибыл, как зовут, куда направляется, с кем знаком в этом городе). А так как он «засветился» стражники сделали свое дело. И теперь он автоматически является участником конкурса с не объявленными условиями.

Неожиданно вся собравшаяся на площади толпа пришла в движения, кто то стал возмущаться, кто кричал от непонятого восторга охватившего его, а кто-то, как по команде, стеной двинулись на стражников с явным желанием освободить заключенного. Дабы утихомирить непонятной волнение, возникшее не только на площади, базаре, но и охватившее всех его жителей, приезжих, путешественников, начальник стражи, стражники и наш герой быстро прошли, почти бегом, в главный дворец.

Наш «мастер птиц из поднебесья» оказался в гостиной, украшенной изысканными тканями и прелестными изделиями из камня. Они стояли на небольших постаментах и были доставлены из разных стран. Ему объявили о том, что он пока является первым и единственным претендентом на участие в конкурсе о дне проведения и у его условиях которого ему расскажут завтра. Оставшееся время ему предложили провести в этой гостиной.

Не успел глашатай на башне объявить о том, что настала полночь как «мастер птиц из поднебесья» очутился на базаре в чайхане за одним столом с другими: чайханщиком, водоносом, сапожником, тандырщиком «Хаджимуратом». Они с пониманием посмотрели друг на друга, громко и весело рассмеялись и с шутками, разными неприхотливыми историями стали с наслаждением вкушать свежесваренный умелой рукой чаем, есть лепешки, макая их в поставленный в чашках мед.

Оказалось, им всем довелось, за прошедший день, встретиться с неизвестным прохожим и, подобно «мастеру птиц из поднебесья», все они увидели каждый свое. И теперь, по негласному договору, каждый из них, да еще с десяток людей, который столкнулись как они с незнакомцем в плаще и шляпе, будут каждый на свой манер и лад распространять, петь, танцевать, рисовать историю, которая случилась с каждым из них.

Историю об их встречи с непревзойденным, неизъяснимым, «мастером чистого листа», который осуществляет заветные мечты, создает миры, путешествует инкогнито, принимает множество обличий, является Управляющим в странном городе на перекрестке всех миров и снов.

Ведь именно он организовал это их путешествие, даровал им различные способности, снарядил в путешествие, организовал встречу и вручил каждому послание. И вот, допив очередную пиалу в этой чайхане и сыграв каждому знакомую мелодию на различных инструментах, они отправятся по своим делам – вплетать разноцветные нити, создавая неповторимые узоры, и на его плаще, и на живой ткани жизни созидавая завитки миров, рождающихся и смеющихся в каждом мгновении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.